

Джос обладал незаурядным умом, но его боевые навыки не выдерживали никакой критики — полный ноль. Оказавшись в руках Гейла, он был напрочь лишен даже призрачного шанса на побег.

Впрочем, вскоре выяснилось, что охраны, бежавшей вместе с хозяевами, в усадьбе не осталось. Гейла и Валентина встретила лишь кучка запуганных слуг, которые жались по углам и не смели даже шагнуть им навстречу.

— Где Пейсен? — сухо спросил Валентин.

Джос горько усмехнулся:

— Даже не надейтесь его найти. Честно говоря, я не ожидал от вас такой дерзости. Гейл, неужели ты не думал о последствиях? Стоит ему вернуться, и ваш Легион Надежды — этот жалкий сброд из полутора калек — разве выстоит перед мощью Легиона Серебряного Орла? Послушай меня, пока еще есть время: отступись.

Гейл посмотрел ему прямо в глаза и ответил со всей серьезностью:

— Когда я действую, я никогда не думаю о последствиях. Так было, когда я убирал Лобейгу. Так было, когда совершал покушение на Лу Цитяня. И сейчас, отправляя на тот свет тебя, я тоже не собираюсь гадать, насколько все будет плохо. Я просто всегда точно знаю, кто заслуживает смерти.

Джос замер, глядя на собственное отражение в зрачках Гейла. Ему нечего было возразить.

Он ведь прекрасно знал, что Гейл за человек. Будучи некогда директором, которого они искренне уважали, Джос имел массу возможностей изучить эту троицу... Трех студентов, отношение к которым у него до сих пор не укладывалось в голове.

Выходцы с самых низов, они обладали редким упрямством: чем сильнее их били, тем яростнее они сопротивлялись. И все же им не следовало быть настолько гордыми. Даже Вивиан была высокомерна до крайности, что порой вызывало у Джоса глухое раздражение. Да и стоящие перед ним Гейл с Валентином — как бы искусно они ни притворялись, их врожденная, въевшаяся в кости гордость все равно прорывалась наружу.

Именно поэтому Джос без колебаний запустил проект «Уставшая птица». Этим юнцам требовалось пережить настоящую катастрофу. Только так можно было сбить с них спесь и подготовить почву для того, чтобы в будущем Пейсен без труда подчинил их себе.

Кто же знал, что их ум и поразительное чутье превзойдут любые ожидания.

Приходилось признать: он допустил фатальную ошибку.

Валентин подошел ближе и слегка улыбнулся:

— Думаешь, если ты промолчишь, мы ничего не узнаем? Тебе ведь отлично известно, почему Утред предал Мю Цуйин.

Лишь теперь зрачки Джоса сузились от страха. Он понимал, о чем речь.

«Ментальная сила...»

Джос сам когда-то курировал этот едва зародившийся проект. Добиться хоть каких-то результатов тогда казалось непосильной задачей. Именно поэтому он никак не мог взять в толк, откуда у Валентина столь колоссальные ментальные способности.

В конце концов оставалось лишь одно объяснение: Валентин тоже был носителем альфа-мутации.

Однако Джос быстро вернул себе самообладание и глухо произнес:

— Но если говорить начистоту, я и сам не знаю, где он. Так что любые ваши попытки окажутся бесполезными.

Валентин прищурился и обменялся быстрыми взглядами с Гейлом.

— Значит, вот она такая — ваша великая любовь, — негромко протянул Валентин. — Пейсен ведь с самого начала планировал пустить тебя в расход, верно? Джос, ответь мне: ради чего все это? Прожить всю жизнь ради одного-единственного человека, дышать им, умереть за него... Забыть про совесть, предать кучу доверившихся тебе учеников. И ради чего? Стоило оно того?

Джос опустил веки и тихо выдохнул:

— Глупые юнцы... Откуда вам знать.

Гейл презрительно фыркнул:

— А что, у любви теперь тоже есть возрастной ценз?

— Вам не понять... — на губах Джоса вдруг заиграла слабая улыбка. — Ради него я готов пойти на все. Конечно, я с самого начала знал, что это безответно. — В его тускнеющих глазах на мгновение вспыхнул фанатичный огонек. — Пейсен рожден для великих свершений. И то, что

мне довелось быть рядом с ним так долго, уже делает меня счастливым. Моя преданность — это лишь мой выбор. Я никогда не ждал от него взаимности...

— Ах ты... — Гейл резко схватил его за грудки.

Он вовремя заметил, что взгляд Джоса стремительно угасает.

— Прости, Гейл... Я знаю слишком много, — Джос глухо закашлялся, и на губах его выступила темная кровь. — И хоть я действительно не в курсе, где сейчас Пейсен... он доверял мне. А я унесу эти тайны с собой... С того самого момента, как вы перешагнули этот порог, я знал: это конец.

Валентин нахмурился. Было очевидно, что угасающую жизнь бывшего директора уже ничто не спасет.

И дело было вовсе не в яде. Этот безумец выжиг себе внутренности направленным пучком смертоносного излучения. Сейчас в его груди бушевало сплошное кровавое месиво. Даже если бы Гейл попытался насильно влить в него зелье восстановления, это не принесло бы никакого результата.

Джос изначально решил умереть.

Гейл безгласно швырнул обмякшее тело на пол.

— Твою мать, люто ненавижу таких камикадзе! — процедил он сквозь зубы.

Этот поступок невольно воскресил в памяти японских самураев с их извечной тягой к харакири. Какое вопиющее отсутствие профессиональной этики у антагонистов! Сам ведь залез в петлю, даже не дав им возможности нормально его прикончить. На редкость мерзкое, удушающее чувство нереализованной мести.

Валентин бросил быстрый взгляд на интерфейс:

— У нас осталось всего полдня.

Если за эти часы они не выйдут на след Пейсена, им придется немедленно свернуть операцию и покинуть планету.

К несчастью, смерть Джоса перечеркнула все ниточки. Впрочем, глупо было рассчитывать на легкую добычу. Учитывая незаурядный интеллект этой парочки, Пейсен наверняка предвидел, что преследователи выйдут на Джоса. Остаться рядом с ним в такой момент для Пейсена было бы верхом безумия.

Они ведь прекрасно понимали, что убежище раскроют.

Все обстояло именно так, как признался старик: их чувства никогда не были равными.

Джос был готов положить жизнь на алтарь верности Пейсену, но тот никогда бы не ответил ему тем же. Безусловно, Пейсен ценил и безгранично доверял своему соратнику, но предполагать, будто он способен на такую же слепую, жертвенную любовь... Ха, не смешите.

Да и вообще, оба они уже давно вышли из нежного возраста. Рассуждать о романтической привязанности на склоне лет казалось нелепым кокетством.

И все же даже Валентин втайне поражался упорству Джоса, пронесенному сквозь долгие годы. Этот старик определенно страдал тяжелой формой маниакальной одержимости.

Сам Валентин был устроен иначе. При всей своей склонности к одержимости, в делах сердечных он обладал крайне эгоистичным и ревнивым нравом. В его душе не было места компромиссам — он не потерпел бы даже малейшего намека на предательство или невнимание со стороны партнера.

— Попробуем выбить информацию из них, — Гейл кивнул в сторону застывших от ужаса слуг.

Валентин покачал головой:

— Стал бы Джос так глупо подставляться? Если он оставил их в живых, значит, они гарантированно ничего не знают. Те же, кто владел хоть какой-то информацией... либо сбежали вместе с Пейсеном, либо уже лежат где-то в сырой земле.

Гейл помрачнел. Старый лис вполне был способен на хладнокровную зачистку свидетелей.

— Кто-нибудь из прислуги пропадал за последнее время? — все же спросил Гейл, шагнув к слугам.

Слуги испуганно переглянулись, пока один из них, заикаясь от страха, не выдал:

— Господин... господин управляющий, госпожа Марисса и... и личный лакей хозяина... они все исчезли...

Гейл раздосадованно выдохнул. Все сошлось один в один.

Валентин окинул толпу цепким взглядом:

— Кто-нибудь из вас подслушал разговор? Может, краем уха слышали, в каком направлении они выдвинулись? Тот, кто заговорит, получит эту усадьбу в полную собственность.

Эти несчастные были темными, неграмотными людьми. Они понимали лишь то, что незваные гости одеты в дорогие, безупречно скроенные костюмы — такие носили только высокородные господа. Из их разговора с бывшим хозяином они не поняли ни единого слова, а затем старик просто рухнул замертво.

Вдруг эти двое — высокопоставленные чиновники от самого лорда-правителя?

Властный, не терпящий возражений тон Валентина мгновенно лишил слуг остатков воли.

Один из слуг, дрожа всем телом, несмело поднял руку:

— Господин... я... кажется, я слышал, как хозяин велел управляющему держать курс на округ Болт...

Глаза Гейла азартно блеснули.

— Отлично. Теперь это место принадлежит тебе, — бросил Валентин счастливику и резко развернулся к напарнику: — Уходим!

Он ни секунды не сомневался, что Джос завладел этим поместьем незаконно. Будем честны: на этой заброшенной планете они все были на нелегальном положении. Получить здесь поддельные документы — плевое дело, но вот обзавестись собственной усадьбой мог только титулованный аристократ. Если верить сплетням местных прачек, процедура получения дворянства была настолько бюрократически перегруженной, что такой прагматик, как Джос, ни за что не стал бы тратить на нее время.

Скорее всего, он просто прибрал к рукам имущество какого-нибудь безвременно ушедшего мелкого дворянина.

Так что передача прав этому неграмотному бедолаге пройдет без сучка и задоринки. Если парень окажется не дураком и сможет удержать власть над остальной прислугой, обман вскроется еще очень нескоро.

Округ Болт находился на приличном расстоянии отсюда. У Гейла упало сердце.

— За полдня мы туда не доберемся, — мрачно заметил он. — На местном корыте туда ехать трое суток. Наша модифицированная тачка долетит быстрее, но гнать на ней по этой глуши — чистое самоубийство.

— К тому же не факт, что они действительно направились в Болт, — рассудительно добавил Валентин. — С изворотливостью Джоса... он вполне мог умышленно «слить» это название слуге, зная, что парня прижмут.

— Ложный след, — Гейл сощурился. — Думаешь, Пейсен затаился где-то под боком?

— Возможно, — кивнул Валентин. — Проблема в том, что у нас нет времени на проверку.

Жаль, что Гейл никогда не сталкивался с Пейсеном лицом к лицу — в системе не было даже возможности зафиксировать его как цель. Без четких ориентиров искать беглеца в этих окрестностях — все равно что просеивать пустыню в поисках песчинки особого цвета.

Хотя постой... Пейсен ведь бежал не один. С ним определенно была вооруженная охрана.

— У нас два пути, — хладнокровно резюмировал Валентин. — Либо шнырять по окрестностям в поисках подозрительных чужаков, либо на свой страх и риск рвать когти в округ Болт. Что скажешь, Гейл?

Гейл устало мотнул головой:

— К черту. Уходим.

— Уходим? — удивился Валентин.

— Джос был чертовски умен, а Пейсен — и вовсе старый матерый лис. За какие-то несчастные несколько часов мы его не выкурим. Боюсь, если мы задержимся здесь еще немного, то сами окажемся в его капкане.

Валентин удивленно приподнял бровь. Гейл, который всегда лез на рожон, вдруг заговорил об осторожности?

— Я тебе что, тупой качок, способный только махать кулаками? — раздраженно фыркнул Гейл. — Хватит вешать на меня ярлык бездумного вышибалы. К тому же сейчас речь идет не только о моей шкуре...

Рядом был Валентин. А Гейл, в отличие от трусливого Пейсена, никогда бы не бросил своего напарника ради спасения собственной задницы.

На губах Валентина расплылась теплая улыбка:

— Что ж, тогда улетаем.

Они сделали все, что могли. В конце концов, у них еще будет шанс раздавить эту гадину открыто, на поле боя!

Вскоре после их отлета в небольшом поместье всего в десятке миль от усадьбы Джоса Пейсен в ярости грохнул кулаком по столу. Лицо его исказилось от злости.

— Они улетели?!

— Так точно. Судя по всему, они свернули поиски, — ответил его телохранитель.

Мужчина, охранявший Пейсена, принадлежал к числу межзвездных грешников. Но он был непростым грешником — он обладал редкими сверхспособностями и невероятной боевой мощью, напоминая тех самых мутантов-экстрасенсов из фантастических романов, которые Гейл читал в прошлой жизни.

И даже этот грозный боец мысленно перекрестился, узнав, что два ходячих стихийных бедствия в лице Гейла и Валентина покинули пределы этой Богом забытой экспериментальной планеты.

В комнате воцарилось облегчение. Кажется, выдохнули абсолютно все, кроме самого Пейсена.

— Опять! Снова все сорвалось! — Пейсен в бешенстве смахнул со стола дорогую посуду и приборы, которые с грохотом разлетелись по полу. — Они были у нас в руках! Нужно было продержаться, черт возьми, несчастные полдня!

Присутствующие благоразумно промолчали.

«Полдня? — крутилось в головах перепуганных охранников. — Да если бы эти монстры нашли нас, нам конец. Хорошо, что убрались»

— Эскадра под командованием вице-адмирала Фан Айюнь уже зажимает этот сектор в тиски! — Пейсен метался по комнате из угла в угол, заламывая руки. — Как они могли уйти настолько вовремя?! Это не совпадение... Среди нас завелась крыса!

Со смертью Джоса Пейсен словно лишился своего главного ментального якоря. Без верного соратника его паранойя и вспыльчивость расцвели махровым цветом.

Тем временем межзвездный челнок Гейла и Валентина уже благополучно преодолел первую точку пространственного перехода.

Валентин управлял кораблем с ювелирной точностью, не допуская ни малейшей погрешности. Навигационные карты, загруженные в его бортовую систему, были на порядок точнее и подробнее любых официальных карт этой эпохи. Теперь, когда беглецы вышли на оживленную космическую трассу, любые попытки имперского флота перехватить их превратились в ненаучную фантастику.

— Примерно через полмесяца будем на Черном Скорпионе, — лениво протянул Валентин.

Даже ведя корабль сквозь гиперпространство, он умудрялся выкраивать время, чтобы неторопливо переговариваться с Гейлом и двигать фигуры на голографической шахматной доске.

Гейл задумчиво всматривался в бездонную звездную бездну, раскинувшуюся за панорамным бронестеклом рубки:

— И все же... чертовски обидно, что упустили такую рыбу.

Отправь они Пейсена к праотцам, Галактику Инцюн накрыло бы знатным политическим кризисом. А теперь...

Валентин негромко рассмеялся, делая ход конем:

— Да ладно тебе. Твоим именем теперь пугают детей по всей Инцюн. Не веришь — загляни в Звездную сеть, там форменный ад творится!

Если вдуматься, их визит в Галактику Инцюн продлился совсем недолго, но наделал столько шума, что хватило бы на учебники истории. Они разнесли к чертям подпольный черный рынок на планете Лэнс, ликвидировали полковника Родисона из Легиона Серебряного Орла, отправили в ад вице-адмирала Теренса, прихлопнули влиятельную главу Королевской академии Инцюн — Мю Цуйин, и, наконец, загнали действующего правителя и верховного канцлера Пейсена в такую глухую щель, откуда тот не смел высунуть носа.

Подобный послужной список за столь ничтожный срок... истинное безумие. Абсолютный триумф, аналогов которому не знала история!

Ранее они слили в свободный доступ подробности покушения Мю Цуйин на Валентина, так что общественность догадывалась: эти двое летят в метрополию собирать кровавую жатву. Но никто, даже самые смелые аналитики, не ожидал настолько масштабного погрома.

Стоило списку их «достижений» просочиться в масс-медиа, как инфополе буквально взорвалось.

—... Этот Гейл — просто ходячее оружие массового поражения.

— Валентин от него не отстает. Тот еще маньяк.

— Двое безумцев стоят целой дивизии. Просто невероятно!

— Черт, да это же идеальный пример тактики обезглавливания противника! Зайти в тыл и вырезать все командование!

— Гейл — настоящий кумир всех угнетенных. Знаете, я впервые в жизни не боюсь открыто писать в сети. Я тоже из межзвездных грешников. Мои вещи собраны, сегодня ночью я навсегда улетаю на Черный Скорпион.

— Бро, ты серьезно?

— Абсолютно.

—... Слушайте, а ведь эти так называемые грешники — тоже люди. Гейл и Валентин ничем не отличаются от нас, просто они чертовски сильны. Прямо как супергерои из старого кино.

— Власти годами поливали грешников грязью только ради того, чтобы оправдать свои зверства! Мои прежние соседи были из их числа. Я помню день, когда за ними пришли штурмовики. Обычная, мирная семья. Их младшей дочке было всего шесть лет... Солдаты швырнули ребенка в броневик, как мешок с мусором. На это больно было смотреть.

— Ой, избавьте меня от этой сопливой толерантности. Сначала столкнитесь с бандой отбитых отщепенцев лицом к лицу, а потом нойте. Два медийных персонажа не делают погоду для миллионов дикарей.

—...

Пока в комментариях разгоралась ожесточенная дискуссия о судьбе межзвездных грешников, на самом дне ветки проскочило короткое, но крайне язвительное сообщение:

«Интересно, каково сейчас маршалу Кордону из Галактики Млечный Путь? Глядя на то, какого шороху навели Гейл и Валентин, этот старик еще локти не искусал?»

Маршал Кордон, разумеется, тоже наткнулся на этот пост.

Жалел ли он о содеянном?

О, еще как.

Знай он заранее, какой колоссальный потенциал дремлет в этой дерзкой троице и на какие тектонические сдвиги они способны, он бы костями лег, но нашел к ним подход, а не загонял бы в угол с такой беспощадностью.

К сожалению, прошлое не вернуть. Он рассчитывал сломать их, превратить в затравленных скитальцев без родины и флага.

Вместо этого его недалёковидность лишь закалила их. С каждым шагом они становились все опаснее, а масштаб их нынешних свершений заставлял самого маршала бледнеть от зависти.

Приходилось признать: Кордон совершил величайшую глупость в своей жизни, и теперь эта

ошибка выжигала его изнутри.

<http://bllate.org/book/19793/2000939>